

Из истории обучения русскому языку нерусских: Научно- исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе*

Т.А. БОБРОВА
Москва

В статье дается история создания и функционирования Института преподавания русского языка в национальной школе, характеризуются основные направления работы.

Ключевые слова: *лингводидактика; история обучения русскому языку как неродному; двуязычие; сознательно-коммуникативный метод; типовая программа по русскому языку для нерусских; вузовская методика.*

45 лет назад в Академии педагогических наук СССР (ныне Российская академия образования) начал свою работу Научно-исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе (НИИ ПРЯНШ), составивший целую эпоху в истории обучения русскому языку как неродному. Постановление Совета Министров СССР о создании нового научного подразделения в системе АПН СССР датируется 29 августа 1969 г., но фактическая общепризнанная деятельность его относится к 1970 г., когда директором института был назначен тогда член-корреспондент АПН СССР, доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Николай

Максимович Шанский (1922–2005) (надо сказать, что это произошло в приказном порядке после многократных отказов и долгих колебаний кандидата на эту должность).

Выбор Н.М. Шанского – лингвиста-теоретика, автора множества научных трудов по русскому языкознанию, руководителя группы по составлению этимологического словаря русского языка при МГУ им. М.В. Ломоносова – на руководство учреждением, призванным решать методические проблемы, объясняется, видимо, рядом причин: помимо того, что он воспитал немало специалистов по русскому языку как из России, так и из республик Советского Союза, других стран мира и пользовался признанием и уважением коллег в нашей большой стране и за рубежом, он досконально ознакомился с проблемами вузовского и школьного образования, будучи редактором в Учпедгизе и – особенно – главным редактором научно-методического журнала «Русский язык в школе». В 60-е годы Н.М. Шанский был заместителем председателя предметной

Статья публикуется в рамках проекта «Преподавание русского языка в поликультурной среде (в полиэтнических классах в школах России и на занятиях с мигрантами) и повышение культуры речи мигрантов».

Боброва Татьяна Александровна, кандидат филол. наук, редактор журнала «Русский язык в школе». E-mail: bobrova2003@mail.ru

комиссии по русскому языку, потом в качестве научного редактора руководил работой авторского коллектива создаваемого по новой программе комплекса учебников по русскому языку для средней школы. Свое представление о состоянии дел в обучении русскому языку и о перспективах развития его преподавания он изложил в докладе «О некоторых вопросах методики русского языка как науки», прочитанном на конференции «Проблемы совершенствования содержания и методов обучения русскому языку в IV–VIII классах», которая прошла 15–18 апреля 1969 г. в НИИ общего и политехнического образования АПН СССР. В тезисах этого выступления (там получил первую письменную фиксацию принадлежащий Н.М. Шанскому термин *лингводидактика*) намечалась программа действий и в области преподавания русского языка как неродного:

Важные и трудные проблемы стоят перед методистами, занимающимися вопросами преподавания русского языка в национальной школе. Типологическое и сравнительно-историческое (для украинского и белорусского) изучение систем русского и родного языков, сопоставительное изучение языков в методическом плане, вопросы учета национальных особенностей и условий, проблема интерференции фактов родного языка, разработка лексико-фразеологических и грамматических минимумов, использование дифференциального и общего в русском и родном языках для поисков новых методов и приемов преподавания – вот несколько главных направлений, которые здесь можно назвать [Шанский 1969: 14].

Теперь НИИ ПРЯНШ должен был совершенствовать преподавание русского языка – одного из мировых языков, который, не имея официального статуса государственного выполнял функции языка межнационального общения в СССР. В процессе всенародного обсуждения Конституции СССР 1977 г. высказывались предложения о признании факта существования единой нации – советского народа, но они были отклонены как преждевременные, однако утверждалось, что «возникла новая историческая общность – советский народ».

НИИ ПРЯНШ, созданный для разработки важнейших проблем педагогической науки и народного образования СССР, являлся основным органом научно-исследовательской деятельности АПН СССР в области обучения русскому языку как средству межнационального общения народов СССР. Перед ним были поставлены следующие задачи:

1. Проведение научных исследований, имеющих первостепенное значение для теории и практики преподавания русского языка и литературы в национальной школе.

2. Подготовка рекомендаций об использовании результатов научных исследований в системе народного образования СССР, участие во внедрении полученных результатов в практику.

3. Изучение, научное обобщение и пропаганда достижений передового опыта в области преподавания русского языка в национальных школах СССР.

4. Координация научно-педагогических исследований, проводимых в научных учреждениях и вузах страны по профилю Института.

5. Разработка перспектив и путей совершенствования преподавания русского языка в национальной школе на длительный период [Перспектив 1985: 3].

Одной из первых публикаций НИИ ПРЯНШ стала работа «Преподавание русского языка в национальной школе (1945–1970 гг.)» (М., 1971–1972. – Т. I–III), в которой 14 718 названий распределены по 28 разделам. Это первый полный библиографический указатель вышедшей на русском языке в 1945–1970 гг. литературы по методике преподавания русского языка в национальной аудитории Советского Союза, включающий книги, учебники, учебные пособия, программно-методическую литературу, статьи и рецензии из периодических и продолжающихся изданий, ученых записок, трудов научно-исследовательских институтов и педагогических учебных заведений, а также кандидатские и докторские диссертации и авторефераты, тезисы докладов на конференциях, выступлениях, семинарах. В указателе помещена и лингвистическая литература по сопоставительным исследованиям, проблемам двуязычия, языковому взаимодействию и т.п.

Изучив богатый теоретический и практический опыт предшественников, научные сотрудники НИИ ПРЯНШ выработали концепцию преподавания русского языка как неродного, основываясь на особой отрасли педагогической науки, лингводидактике – общей теории обучения языкам:

Структура лингводидактики как науки четко выражается при бинарном сопоставлении ее составляющих. Лингводидактика прежде всего распадается на два больших раздела: 1) методика обучения родному языку и 2) методика обучения неродному языку.

Методика обучения неродному языку (в условиях нашей страны) подразделяется на: а) методику русского языка как неродного и б) методику иностранных языков. Методика русского языка как неродного делится на: а) методику русского языка в национальной школе и б) методику преподавания русского языка иностранцам. Дальнейшее деление возможно как по степени генетической и типологической близости русского языка родному языку учащихся, так и по этапам обучения, а также по ряду других признаков [Русский язык в национальной школе 1977: 5].

Основные положения методики преподавания русского языка в национальной школе были изложены в коллективной монографии [Русский язык в национальной школе] 1977]. По признанию авторов, «не все поставленные вопросы получили одинаковое освещение», но они «намерены в своей дальнейшей работе восполнить недостающее» [Там же: 230], что и стремились делать в дальнейшем.

На первом этапе сотрудники НИИ ПРЯНШ при активном содействии коллег из союзных и автономных республик страны обследовали состояние преподавания русского языка в разных местах, качество умений и навыков учащихся, подвергли тщательному анализу региональные программы и учебники, а также условия обучения. Результаты этой работы выявили разную в отборе и распределении учебного материала, который не мог быть объяснен национальной, языковой и социальной спецификой, а учет родного языка осуществлялся бессистемно, лингводидактически необоснованно.

Чтобы русский язык наилучшим образом выполнял роль средства межнационального общения в единой стране, в условиях существования единого народно-хозяйственного комплекса, общих политических установок, чтобы «представители разных народов могли понимать друг друга, свободно общаться, в одинаковой степени осваивать достижения науки, техники культуры, обучение русскому языку в школе должно основываться на едином языковом материале» [Типовая программа 1980: 3–4].

Определяющей установкой в деятельности НИИ ПРЯНШ было ясное понимание специфики школьного курса русского языка, обладающего особой коммуникативной, воспитательной и образовательной значимостью в ряду других учебных предметов.

Для разумной унификации содержания обучения необходимо было определить базовый русский язык, обосновать лингвистическое содержание курса русского языка для национальной школы. С этой целью были научно и экспериментально обоснованы и определены единые поровневые минимумы языкового материала для разных этапов обучения русскому языку в условиях классно-поурочной системы: лексический, фразеологический, словообразовательный, грамматический, фонетико-орфоэпический, орфографический, а также ситуативно-тематический, охватывающие всю русскую языковую систему, методически адаптированную в учебных целях.

Научные сотрудники Института и дальше успешно разрабатывали теоретические проблемы лингвистического описания русского языка в учебных целях для школ разного типа, в том числе и для углубленного изучения. Была развернута работа над созданием нормативной грамматики русского языка для нерусских. На основании установленной необходимой и достаточной представленности в учебном процессе русского лингвистического материала, определения минимума языковых знаний и речевых умений, нужных для общения в разных жизненных ситуациях, была составлена «Типовая про-

грамма по русскому языку в национальной школе (1–10 классы)».

Факт создания в Москве Типовой программы для школ всех республик многонациональной страны неоднозначно воспринимался в союзных республиках. Недостаточно осведомленных в ее идее пугала угроза унификации, слово *типовая* воспринималось синонимом *единая* или даже *единственная*. Прянешевцам приходилось на разном уровне, в разных аудиториях объяснять, что предлагаемое содержание (по идее минимальное) может варьироваться в зависимости от различных условий обучения (так, в условиях близкородственного билингвизма содержательное наполнение конкретных программ и учебников, естественно, должно быть больше минимума). Но самое главное – организация работы по Типовой программе должна соответствовать местным условиям, т.е. главная индивидуализация должна быть в методике обучения. Принимается во внимание взаимодействие учебных курсов родного и русского языков. В ней учитываются и особо выделяются те явления русского языка, которые представляют трудность для нерусских учащихся всех национальных школ.

Специфические особенности родного языка учащихся и их знания по учебному предмету «Русский язык» должны учитываться в самом процессе обучения. Создатели типовой программы руководствовались выработанной в стенах Института и экспериментально проверенной лингводидактической концепцией методики преподавания русского языка в национальной школе. «Коммуникативная направленность курса русского языка в национальной школе предполагает включение в программу языкового и речевого материала, который служит основой для формирования речевых умений и навыков» [Типовая программа 1980: 5]. Создатели Типовой программы закладывали как необходимый ресурс в обучении использование технических средств, проведение факультативных занятий и внеклассных мероприятий, проводимых на русском языке.

Работа над типовыми программами не была прекращена после ее обнародова-

ния, она совершенствовалась по мере дальнейших исследований, экспериментов и обсуждений:

- усилена коммуникативная направленность курса; конкретизированы требования к умениям и навыкам речевого общения на русском языке;
- расширен круг тем, имеющих определенную воспитательную направленность, реализующих аспекты трудового воспитания и профессиональной ориентации;
- исключен второстепенный материал, сокращены сведения, не имеющие существенного значения для формирования речевых умений и навыков;
- в связи с изменением структуры школьного образования произведено перераспределение учебного материала;
- дополнительно включены разделы об организации самостоятельной работы по русскому языку и реализации межпредметных связей в преподавании русского языка в условиях национальной школы [Типовая программа 1985: 1–2].

Руководствуясь типовыми программами, научные сотрудники подготовили типовые учебники русского языка для национальной школы исходя из того, что вариативность конкретного учебника для определенного класса определенной школы «может проявляться в объеме и характере языкового, литературного, ситуативно-тематического и страноведческого материала и его методической организации, должна быть целиком обусловлена программой соответствующего курса, родным языком учащегося и национальной культурой его народа» [Шанский 1985: 206]. Позволю себе привести цитату (с купюрами), дающую представление о сути лингводидактики как общей теории обучения языка:

В качестве средства обучения школьный учебник русского языка для нерусских... выступает не только как основной компонент данного аудиовизуального курса. Он должен быть, с одной стороны, органической частью единой системы всех поклассных учебников, а с другой стороны, как лингвистически, так и методически прямо и непосредственно соотноситься с соответствующими учебниками по родному языку (а на определенном этапе – и по русской литературе). Кроме того, в нем должны быть отражены все межпредметные связи курса русского языка в целом. Это мо-

жет быть осуществлено по-разному: путем включения соответствующих текстов и (прежде всего!) путем тщательного учета внутренних, органических связей, существующих между русским и родным языком, иностранным языком, литературой, историей и т.д., равно как и соответствующими науками. «Межпредметные ресурсы» в обучении русскому языку и изучении его в лингвистическом плане пока используются методистами явно недостаточно и неэффективно [Шанский 1985: 206–207].

Отдельной важной задачей НИИ ПРЯНШ была его работа по программно-методическому обеспечению обучения русскому языку допризывников, так как недостаточное, мягко говоря, владение языком межнационального общения некоторыми новобранцами Советской Армии мешало нормальному общению, пониманию приказов, препятствовало освоению военных специальностей, тормозило их продвижение по службе. А главное – существовала проблема единого языка в единой армии. Говорили даже, что в создании особого научно-исследовательского подразделения сыграла роль инициатива Министерства обороны СССР. В Институте был подготовлен целый ряд пособий: учебники для допризывников, фонохрестоматии, диафильмы, методические рекомендации для учителей.

В некоторых союзных республиках высказывались опасения, что раннее формирование двуязычия вредно для психического и интеллектуального развития ребенка. Поэтому в секторе начального обучения НИИ ПРЯНШ, определяя цели первоначального обучения русскому языку, содержание языкового материала, приемы и методы, одной из первоочередных задач считали выяснение максимально эффективных сроков начала преподавания русского языка в условиях национальной школы на основе данных лингвистики, психологии.

Н.М. Шанский, прекрасно понимая значение словарных источников в исследовательской и педагогической работе, сразу открыл во вновь созданном институте соответствующее структурное подразделение, в котором были разработаны научные основы учебной лексикографии,

определены содержание и структура учебных словарей для национальной школы, место и пути их исследования в процессе обучения русскому языку и литературе. Но самое главное – в стенах Института писались разные словари. На основе лексического и фразеологического минимумов, были созданы толковый словарь «4000 наиболее употребительных слов русского языка» (с привлечением коллег из союзных республик), несколько фразеологических словарей объяснительного характера, а также целая серия двуязычных словарей «4000 наиболее употребительных слов русского языка» и «700 фразеологизмов русского языка», предназначенных для учащихся, говорящих на разных языках мира. Сотрудники Института в соответствии с рабочими планами подготовили словообразовательный и морфемный словари, словарь синонимов, объяснительный словарь устаревших слов – для чтения и изучения русской классической литературы, словарь грамматических трудностей, словарь сочетаемости и др. К сожалению, в силу непреодолимых препятствий с изданием, некоторые из них (если не сказать «большинство») вышли в свет только после упразднения НИИ ПРЯНШ.

Результаты исследований деятельности Института обнародовались в изданных монографиях, сборниках научных трудов. Перечислю только некоторые из коллективных работ:

Теория и практика составления учебных словарей для национальной школы. – М., 1979.

Внеклассная работа по русскому языку в национальной школе. – М., 1975.

Лингвистическая подготовка будущего учителя словесника для национальной школы. – М., 1983.

Анализ художественного текста. – М., 1975, 1976, 1979. – Вып. 1–3.

Воспитание учащихся в процессе преподавания русского языка и литературы. – М., 1980.

Проблема русской лингводидактики в национальной школе. – М., 1989.

Лингвистическое описание русского языка в учебных целях. – М., 1989.

Русский язык в национальной средней и высшей школе. – М., 1984.

Теория и практика учебно-методических

комплексов по русскому языку для национальной школы. – М., 1985.

Учебные задания по использованию «Словаря устаревших слов и выражений в произведениях русских писателей XIX в.»: Для IX–XI классов национальной школы. – М., 1986.

Для подготовки учителя русского языка и литературы в национальной школе в соответствующем подразделении Института исследовались научные основы преподавания лингвистических дисциплин в национальных педвузах и обучения учителей русского языка для начальной школы на педфаках и педучилищах. Разрабатывались научные основы переподготовки учителей национальных школ по русскому языку и литературе на факультетах повышения квалификации и курсах института усовершенствования учителей национальных республик. В центре научных интересов вузовского сектора находились проблемы совершенствования содержания, структуры и форм преподавания лингвистических дисциплин в национальных педвузах.

Пожалуй, это сторона деятельности НИИ ПРЯНШ наиболее известна и теперь преподавателям педагогических институтов России, так как остались хорошие учебники и учебные пособия по вузовским курсам, написанные совместно с учеными «со стороны» и изданные Ленинградским отделением издательства «Просвещение». Среди них «Современный русский литературный язык» (1981 и 1988, значительно переработанное издание) и «Сборник упражнений по современному русскому языку» (1982), «Лабораторные работы по современному русскому языку» (1992), «Стилистика русского языка» В.Д. Бондалетова и С.С. Вартапетовой и др. (1982), «Лингвистический анализ художественного текста» Н.М. Шанского (1984, 1990, с изменениями) и «Сборник упражнений по лингвистическому анализу художественного текста» Н.М. Шанского и Ш.А. Махмудова (1992), «Актуальные проблемы современной русистики» (1991) и др. Очень важной была коллек-

тивная монография «Подготовка учителя русского языка для национальной школы: Лингвометодический аспект» (1989).

Заметным результатом работы НИИ ПРЯНШ было составление учебных программ для подготовки учителя русского языка в педагогических институтах и училищах по заданию Министерства просвещения СССР. Основными разработчиками программ были штатные сотрудники ПРЯНШ, но привлекались ведущие ученые из республиканских вузов. Эти программы обсуждались на Научно-методическом совете Минпроса.

Я была свидетелем и участником очень напряженной и продуктивной работы над двумя программными документами: «О совершенствовании организации и повышения качества научно-исследовательской работы кафедр русского языка педагогических институтов национальных республик Советского Союза» (М., 1981) и «Введение в языкознание». Организация и осуществление этой деятельности остались в памяти. Заранее кто-то из специалистов (обычно заведующий кафедрой) предлагал проект программы учебного курса. На выездном заседании на НМС проходило активное обсуждение, переработка, доделка, после долгих вдохновенных дебатов утверждали окончательный вариант, в котором могло мало что остаться от первоначального.

Были созданы вузовские программы:

- по современному русскому языку,
- по методике преподавания русского языка в национальной школе,
- по введению в историю русского языка,
- по исторической грамматике русского языка,
- по истории русского литературного языка,
- по выразительному чтению и культуре речи,
- по сопоставительной типологии русского и родного языков,
- по филологическому анализу художественного текста (три варианта),
- по основам лекторского мастерства,
- по практической стилистике русского языка и др.

(Окончание см. в следующем номере.)